

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНЦЕПЦИЯХ НОБЕЛЕВСКИХ ЛАУРЕАТОВ ПО ЭКОНОМИКЕ

В статье представлены концепции лауреатов Нобелевской премии по экономике в отражении современных демографических проблем. Это концепция нового экономического порядка Я. Тинбергена, его идея взаимозависимости социальных общностей в планетарном масштабе, взаимосвязи демографических и экономических процессов; глобалистский подход Р. Солоу – демографической ответственности современности перед будущими поколениями; трактовка колебаний «длинных волн» экономического роста С. Кузнеца и его подход к проблеме оптимума населения; методологические подходы Г. Мюрдаля в обосновании активной государственной политики в демографическом развитии; влияние теории человеческого капитала Т. Шульца на становление новой концепции демографического развития; значение идей Дж. Хекмана и Д. Макфаддена об учете в демографических процессах специфического человеческого капитала; распространение Г. Беккером рыночного экономического механизма на демографические семейные отношения; демографические взгляды А. Сены, В. Леонтьева, П. Самуэльсона, Ф. Модильяни, Т. Ховельмо, П. Даймонда, Д. Мортенсена, К. Писсаридеса и др.

Ключевые слова: социальный, человеческий и трудовой капитал, демографические процессы, демографический оптимум, теории демографического развития, репродуктивное поведение, пронаталистская политика, миграционные процессы.

Проблемы человеческого и трудового капитала, демографические явления и процессы всегда оказывались в центре внимания и анализа разнообразных наук. И сегодня эти проблемы являются центральными в системе политических, социальных и экономических отношений, отношений, как глобального, так и регионального характера. Затрагивают они и отдельные аспекты макро- и микроэкономических, макро- и микросоциологических процессов. И вполне естественно, что они пронизывает и концепции нобелевских лауреатов по экономике независимо от того, какие конкретные идеи ими развивались и за какие научные заслуги они получили мировое признание. Это тем более естественно, что особенно актуальными и острыми проблемы человеческого и трудового капитала, демографического развития стали на рубеже XX–XXI столетий.

Еще один из первых лауреатов Нобелевской премии по экономике 1969 года **Ян Тинберген**, 45-летие присуждения которому исполняется в текущем году, как руководитель Третьего доклада Римскому клубу (1976 г.)

«Пересмотр мирового порядка» (Reshaping the International Order) [16] в своем анализе экономических факторов на основе применения динамических моделей в их центр поставил демографические аспекты мирового развития. Он, как автор теории «оптимального строя» (одного из вариантов теории конвергенции), в идею этого доклада поставил идею взаимозависимости: существуют общие неразрывные связи социальных общностей в планетарном масштабе, не допускающие действий только ради собственной выгоды. Современное понимание взаимосвязи демографических и экономических процессов является важным для осмысления того, что произошло в демографическом поведении, чтобы определить стратегию демографического развития.

Его концепция нового экономического порядка исходила из анализа многих факторов – не только учета сырьевых и иных ресурсов Планеты, но и включала разные стороны процесса демографического развития – проблему социального расслоения, ставшей проблемой глобального масштаба. «Конечно, в существовании богатых и бедных нет ничего нового, – отмечает он. – История не знает ничего иного и отчасти складывалась в борьбе между теми и другими. Но в прошлом богатые и бедные существовали по преимуществу внутри отдельных обществ. Что является *действительно* относительно новым в нынешней обстановке – это огромные различия между обществами, различия зримые, поскольку во «всемирной деревне» богатые не могут скрыть своего богатства. Особенно остро воспринимаются бедными, как это ни парадоксально, технологическое неравенство. Рост понимания бедными странами этих различий в условиях «уменьшающегося в размерах» мира будет оказывать все большее давление на и без того непрочные международные институты», – заключает Ян Тинберген [16, с. 42].

Так, сегодня большинство европейских государств обеспокоено наплывом мигрантов из североафриканских и ближневосточных стран, которые стали мировой проблемой. Подобная острота характерна и во

взаимоотношениях России с мигрантами из бывших советских республик Средней Азии, Закавказья и Молдовы. И, чтобы европейцы и россияне у себя дома не предпринимали, острота проблемы не снимается. Концепция Тинбергера пересмотра мирового порядка на основе взаимозависимости ориентирует европейцев (правда, им это надо осознать) на решение проблемы нежелательных мигрантов – вливанием финансовых средств в экономику этих африканских и ближневосточных стран. Обеспечение занятости потенциальных мигрантов у себя на родине является объективной основой взаимовыгодного решения проблемы нежелательной миграции. Именно этот демографический аспект рассматривал и лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 года **Пол Робин Кругман** в модели «центр – периферия» через проблемы размещения производств и потребителей в пространстве [8]. Взаимодействие эффектов трех сил (местного рынка, стоимости жизни и конкуренции) его модели и будет определять устойчивость равномерного распределения к миграции.

Глобалистский подход при анализе демографических процессов использовал и лауреат Нобелевской премии по экономике 1987 года **Роберт Мерстон Солоу**, 90-летию со дня рождения которого посвящена одна из дискуссионных панелей IV Международного Нобелевского экономического конгресса. В своей теории экономического роста в определении стратегии мировой цивилизации он резюмирует: «Типичный результат заключается в том, что душевое потребление увеличивается во времени до стабильного уровня, определяемого «модифицированным золотым правилом» [15, с. 322]. Эта его «модифицированное золотое правило» послужило основой для концепции политиков соответствующей направленности – концепции «золотого миллиарда», теоретики которого определили допустимое население планеты в 1 млрд. чел., а в более модифицированной (современной) форме – концепции устойчивого развития. При этом в конечном устойчивом состоянии человечества возникают сложные противоречия межгосударственного характера – учет развития таких

глобальных сфер, как экологическая, экономическая и социальная, а также выбора общественной ставки дисконта – интересов живущих в современном мире и/или в далеком будущем. Проблема будущего, нашей ответственности перед будущими поколениями – одна из важнейших социологических проблем, волнующих любого нобелевского лауреата, и Р. Солоу, в том числе, ибо «будущее может оказаться слишком важным, чтобы рассматривать его лишь как следствие случайностей ошибочных ожиданий, а также взлетов и падений протестантской этики» [15, с. 321].

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 года **Саймон (Семен) Смит Кузнец**, чьи корни находятся в Беларуси и Украине, многие экономические проблемы рассматривал в разрезе демографических процессов. Особый интерес представляет его концептуальный подход к проблемам демографического развития, развития человеческого и трудового капитала. Его эмпирическое истолкование экономического роста привело к более глубокому пониманию как экономических и социальных структур, так и процесса развития. В этом плане интерес представляют его идеи взаимосвязи демографического развития и экономического роста, с качеством человеческого потенциала, а также поиска оптимума демографического развития.

С. Кузнец на основе эмпирических количественных данных выявил «длинные волны» экономического роста – 20-летние периоды чередования быстрого и медленного роста научно-технического прогресса, численности населения и национального дохода (лауреат Нобелевской премии по экономике 1979 г. А. Льюис их назвал «циклами Кузнеца») [13, с. 37]. Причем, по С. Кузнецу эти факторы являются эндогенными (внутренними), а не экзогенными (внешними) переменными. В своих работах он сделал упор на анализе следующих факторов: численность, возрастной состав и территориальное распределение населения, отраслевая и профессиональная структура занятости, структура дохода с точки зрения факторов производства, структура выпуска, распределение занятий по работе внутри

семьи и рыночную деятельность (последний аспект под влиянием С. Кузнецца был более детально исследован нобелевским лауреатом 1992 года Г. Беккером), прогресс в технологии, профессиональный уровень рабочей силы, организация промышленности и государственное регулирование (включая отношение правительств и общественности к экономическому росту), международная торговля и миграция товаров, капитала и рабочей силы, изменение которых является необходимым условием экономического роста. Но одновременно они непосредственно влияют и на ход последующего экономического развития страны [4, с. 195].

С. Кузнец показал, что взаимосвязанные 20-летние изменения проявляются на общехозяйственном уровне и движении душевого национального дохода, потребления, инвестирования. Им сформулирован закон для экономического развития стран «третьего мира», получивший название «закон Кузнецца»: в первые десять лет их развития неравенство в распределении доходов будет резко возрастать, а затем появится тенденция к их выравниванию [4, с. 194]. И прошедшие более двух десятилетий постсоветского существования и построения новых экономических отношений на этом пространстве подтвердили этот вывод выходца из Беларуси и Украины.

Его теоретическая трактовка колебаний экономики основана на взаимодействии экономических и демографических факторов. Одним из первых он раскрыл роль «человеческого капитала», заявив, что «самым большим капиталом страны являются его люди и их мастерством, опытом и побуждениями к полезной экономической деятельности» [13, с. 44]. С. Кузнец полагал, что если рост численности (возрастание) населения не сопровождается уменьшением капитала, приходящегося на одного работника, и если отношение «капитал – продукт» (капиталоемкость) остается неизменным, то рост населения приведет к возрастанию душевого продукта. Это связано с тем, что такой рост предполагает: во-первых, более полное использование еще неразработанных ресурсов, во-вторых, большую

степень мобильности рабочей силы и, в-третьих, возрастание запаса опыта. Вероятность того, что в возрастающем населении численность талантливых людей превысит соответствующую численность в невозрастающем населении, будет неизмеримо больше.

В этой связи ориентация постсоветских государств, количественный демографический потенциал которых постоянно уменьшается, на использование своего преимущества, созданного еще в советский период, – высокого интеллектуального фактора трудового потенциала, в условиях дальнейших инерционных негативных демографических тенденций, к сожалению, может не иметь объективных оснований.

Эти преимущества возрастающего населения ни в коей мере, считает С. Кузнец, не относятся к развивающимся странам, где чрезвычайно быстрое возрастание населения наталкивается на хроническую нехватку капитала и где это возрастание приводит к уменьшению душевого дохода. «Однако даже и в развитых странах, – замечает при этом С. Кузнец, – возникают сомнения относительно того, перевешивают ли преимущества роста населения издержки этого роста в виде большего давления на ограниченные ресурсы, на медленно изменяющуюся организационную структуру и внешний баланс».

С. Кузнец приходит к идее некоего оптимально-рационального темпа роста населения, хотя установить его невозможно. «Совершенно очевидно, – отмечает он, – что в любой стране, какой бы развитой она ни была, может наблюдаться слишком высокий рост населения, так что его положительные последствия для увеличения производительности труда могут перевешиваться его издержками. Но какие темпы роста считать слишком высокими – этого мы сказать не можем не только в целом, но очень часто и в специфических случаях» [9]. Об этом С. Кузнец писал еще в 1960 году, когда мир столкнулся с самыми высокими темпами прироста численности населения (период «демографического взрыва») и мировое научное сообщество высказало свою озабоченность сохранением этой тенденции! Этот вывод важен и при анализе сложившейся демографической ситуации в

Беларуси, Украине и России. Но наша озабоченность совсем иного плана – озабоченность уменьшением численности населения страны.

Развивалась С. Кузнецом и проблема оптимума, впервые поднятая шведским экономистом Кнутом Викселлем, рассматривавшим оптимальную численность населения как идеальное равновесие между числом людей и возобновляемыми ресурсами земли. Правда, рассматривалась она С. Кузнецом в ином по сравнению с большинством западных политиков и ученых плане. Критикуя концепцию ограничения роста численности населения, С. Кузнец отмечает, что «новейшая специальная (и популярная) литература особо подчеркивает отрицательные стороны и опасности роста населения – истощение невозпроизводимых ресурсов, ухудшение условий накопления капитала, организационных возможностей общества и т.п. ...Я же предлагаю рассмотреть положительный вклад населения, полагая, что он, в конце концов, должен перевесить отрицательный эффект»; «главный вопрос нашей дискуссии, как и большинство исследований в области отношений между демографией и экономикой, остается открытым». «Мы не знаем, – говорил на II Всемирной конференции по народонаселению в Белграде в 1965 году С. Кузнец, – как много – слишком много и как мало – слишком мало. У нас нет даже приблизительных эмпирических данных для того, чтобы взвешивать различные положительные и отрицательные стороны роста населения. Хотя мы, возможно, способны отличить выигрыш от проигрыша, мы редко знаем характер функции, которая связывает их с различными значениями роста населения», но «это не означает, что нельзя получить гораздо больших знаний о количественных соотношениях между демографическими тенденциями и экономическим ростом путем систематического изучения данных, относящихся к широкому диапазону времени и пространства. В самом деле, экономисты, пренебрегая демографическими аспектами... в количественных исследованиях экономики, и демографы, пренебрегая экономическими аспектами... в количественных исследованиях населения, незаслуженно ограничили

систематический количественный анализ взаимоотношений между этими двумя группами тенденций; а объем данных можно увеличить, чтобы обеспечить гораздо более широкую основу для в общем надежных выводов» [9, с. 141-142].

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 года шведский ученый и политический деятель **Гуннар Карл Мюрдаль**, 40-летие получения которой будет отмечаться в этом году, и чьими усилиями 45 лет тому назад стала вручаться премия Альфреда Нобеля в этой номинации, среди первых нобелевских номинантов больше всех уделял внимание демографическим проблемам. Наибольший интерес для демографической науки представляют его идеи и анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений. Еще в первой половине 1930-х годов он высказал озабоченность демографической ситуацией в современной ему Швеции. Вместе со своей женой, известным социологом Альвой Мюрдаль (получившей в 1982 году Нобелевскую премию мира), он участвовал в разработке демографической политики Швеции.

Г. Мюрдаль защищает необходимость осуществления радикальной программы социальных реформ для борьбы с падением рождаемости, проведения планирования, борьбы с безработицей, развития здравоохранения. Он выступает за сексуальное воспитание и равенство полов. В совместной с супругой работе «Кризис и проблемы народонаселения» Мюрдалем были изучены причины снижения рождаемости в этой скандинавской стране и сформулированы рекомендации правительству (в состав которого Г. Мюрдаль позже вошел, что позволило реализовать эти рекомендации) для проведения новой демографической политики, предусматривающей выплату субсидий и государственную поддержку многодетных семей, интенсивную жилищную политику и другие мероприятия [6]. Многие из этих рекомендаций были реализованы в течение следующих десятилетий и этот опыт позже был применен и во многих других странах Европы.

Очень важным является методологический подход Г. Мюрдаля о соотношении ценностей и научного подхода, между экономической и другими социальными науками, которые являются методологическими ориентирами для анализа демографических процессов на постсоветском пространстве. В частности, очень важным являются его мнение, что «экономист, который не принимает во внимание воздействия политических и социальных сил на экономические события, просто опасен». В этой связи он подчеркивает противоположность подходов и предмета исследования западных и незападных ученых, на недопустимость использования западных теоретических концепций при анализе процессов в другой социальной реальности. Предупреждение против такого заимствования имеет важное значение для восточно-славянских народов, ибо, по мнению Г. Мюрдаля, западный подход является источником необъективности в экономических исследованиях, – причем, «западный подход усугубляет склонность к предвзятости» [12, с. 89]. Именно этот вывод – причина того, что многие идеи этого выдающегося мыслителя в условиях господства западных идей либерализма замалчиваются.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1979 года **Теодор Уильям Шульц**, как один из основателей теории человеческого капитала (автор многочисленных работ по проблемам людских ресурсов, сельского хозяйства и образования), доказал, что американская экономика в течение длительного времени получала более высокий доход от «человеческого», нежели от «вещественного» капитала. Человеческий капитал представляет собой способность людей использовать информацию и технологию для развития, равно как и для структурной перестройки экономики. Образование, по мнению Т. Шульца, повышает не только производительность труда индивидуума, но и экономическую ценность его времени, что выступает отличительной чертой экономического роста.

Теория «человеческого капитала» отражала переориентацию экономической науки с проблем использования трудовых ресурсов на

проблемы создания качественно новой рабочей силы в условиях НТР. Органически с этой переориентацией связан его интерес к демографическим аспектам этой проблемы, что нашло отражение в ряде сборниках, изданных под его редакцией: «Продовольствие для Мира», «Брак, семейный капитал и рождаемость», «Экономика семьи». Одной из важнейших заслуг Т. Шульца для демографической науки стала публикация под его редакцией в сборнике статей 1945 г. «Продовольствие для Мира» (Food for the World) статьи «Population. The Long View» Ф. Ноутстейна (Ноутстайна) [18], одного из создателей теории демографического перехода (ТДП), и тем самым способствовавшим институционализации этой концепции.

Выступая против традиционного подхода к экономике, Т. Шульц стремился к тому, чтобы были приняты во внимание люди, действующие за рамками математических формул экономистов. Он проявил особенно большой интерес к проблемам образования женщин и высшего образования молодежи, которые могли бы применить свои знания в наиболее подходящей с культурной точки зрения форме для улучшения условий здравоохранения, благосостояния и экономического процветания. Из его расчетов следует, что развивающимся странам надо делать инвестиции прежде всего в здравоохранение, образование и науку. Это выгоднее строительства новых предприятий.

С экономических позиций Т. Шульц высказал ряд гипотез о соотношении рождения и воспитания детей. Если ранее считалось, что величина издержек воспитания детей неизменна (Т. Мальтус), то в современную эпоху по мере увеличения цены человеческого времени затраты на воспитание детей растут, что «на рождаемость влияют и цены, и доход, и накопление человеческого капитала в детях» [17, с. 37]. Этим он заложил основы для разработки экономической теории рождаемости, которую более детально представил Г. Беккер. Почти все супружеские пары желают иметь детей. Но при этом, по мнению Т. Шульца, «ключевым моментом, который определяет ценность детей для их родителей, является

взаимодействие влияющих на семейные решения факторов спроса и предложения», но факторы, определяющие рост населения, – считает он, – остаются одной из мало исследованных сфер экономической теории [17, с. 38, 39].

Поэтому, на его взгляд, просветить эти проблемы могут «исследования экономических аспектов следующих процессов: 1) прогресса в разработке контрацептивных средств с точки зрения их эффективности и доступности для семей; 2) усовершенствования трудосберегающих предметов потребления и снижение их цены; 3) изменения экономических возможностей инвестирования в обучение детей; 4) изменения степени доступности рабочих мест для женщин и подростков; 5) изменение масштабов сокращения заработков женщин в результате отсутствия профессионального обучения в тот период, когда они оставляют работу в связи с беременностью и уходом за ребенком; 6) снижение издержек, необходимых для сокращения детской смертности (такое изменение характерно главным образом для слаборазвитых стран) и 7) связанных с экономическим ростом изменений в размещении рабочих мест, требующих региональной миграции как молодежи, так и уже существующих семей» [17, с. 37].

Именно исходя из таких подходов Т. Шульц включил в свою книгу и статью Ф. Ноутстейна, как соответствующую концепции социального капитала. Это означает, что Ф. Ноутстейн заложил социокультурный детерминирующий базис дифференциации факторов, влияющих на уровень рождаемости. Им выделены социально-экономические и культурные группы факторов. И демографические процессы во многом обуславливаются факторами социально-экономического характера. Исходя из этого процесс демографического перехода Ф. Ноутстейн представляет как смену типов воспроизводства населения, адекватную и совпадающую с развитием и трансформацией производительных сил общества.

Термином «демографический переход» Ф. Ноутстейном обозначается изменение рождаемости и смертности в связи с переходом общества от традиционного аграрного типа и городскому индустриальному. Главным выводом Ф. Ноутстейна является доказательство того, что снижение рождаемости не имело биологической природы, а ключевая роль в этом принадлежит установкам населения. Ноутстейн еще до того, как мир столкнулся с «демографическим взрывом», предвидел, что взаимодействие между социальными изменениями и демографическими тенденциями (демографический переход), проявившееся в богатых, промышленно развитых странах, несет в себя потенциал резкого увеличения численности населения в менее развитых странах. А такое демографическое развитие для бедных стран станет препятствием для дальнейшего прогресса.

Вместе с тем, существующая трактовка ТДП, как «теории», – мало удовлетворительна. Ее трактовка исходит из простого эмпирического статистического подхода, представляя комбинации количественных показателей рождаемости и смертности, и потому справедливо подвергается критике [7]. И, как «теория», ТДП не отвечает на главное в теории перехода, если это «переход», то переход: от чего? и к чему? Если это – действительно «теория», но она должна иметь содержательную объяснительную трактовку. Определение же, что данная концепция применяется для объяснения смены типов воспроизводства [2, с. 150; 3, с. 108.], или отражает переход в изменении типа воспроизводства общества от традиционного аграрного к городскому индустриальному, или отражает взаимодействие между социальными изменениями и демографическими тенденциями (Ф. Ноутстейн) для формулировки содержания теории – явно недостаточно. Подобное (для объяснения смены типов воспроизводства) можно сказать и об эйлеровской гипотезе 25-летнего удвоения численности населения (удвоения, которое ошибочно приписывают Т. Мальтусу, хотя об этом раньше писал и А. Смит, а до него и Р. Кантильон, на которого Смит ссылается). Это можно сказать и о концепции народонаселения К. Маркса,

что каждому способу производства соответствуют и свои законы народонаселения. Это также характеризует смену типов воспроизводства.

Однако то, что в общем плане, представленная концепция теории демографического перехода Ф. Ноутстейна, дает наиболее презентабельное представление о различных типах воспроизводства, отнять у нее нельзя [7, с. 139]. Просто существующая ТДП в соответствии с подходом Э. Лэнга «использует статистику, как пьяница, использует фонарный столб – для опоры, а не для освещения». Переход – от чего? Переход – к чему? Прежнее репродуктивное поведение характеризовалось большим количеством рожденных женщиной детей. Но оно одновременно сопровождалось и высокой смертностью прежде всего среди детского населения. В итоге до 15-летнего возраста доживало 2-3 ребенка. Современное репродуктивное поведение характеризуется меньшим количеством рожденных женщиной детей, но с низкой детской смертностью. В результате к этому же 15-летнему возрасту выживает примерно 95% родившихся. Т.е. в итоге оказывается, что результаты и традиционного и современного типа воспроизводства – схожи.

Представляется, что эти количественные характеристики и количественные комбинации в теории демографического перехода можно сформулировать следующим образом: теория демографического перехода отражает историческую смену типов деменовоспроизводства, выражающуюся в переходе от количественного репродуктивного поведения людей через демографический взрыв к качественному репродуктивному поведению. И в этом смысле ТДП – более жизненна: она отражает и переход – и от чего, и к чему. Она отражает и содержательный аспект теории, т.е. раскрывает то, что характеризует любую теорию – ее сущность. И это отвечает сущности теории «человеческого капитала» Т. Шульца.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 2000 года **Джеймс Хекман**, чье 70-летие отмечается нынешним конгрессом, продолжил разработку идей человеческого капитала с позиций микроэкономического анализа тенденций на рынке труда. Он подверг сомнению ранее

доминировавший вывод, что за счет учебы на курсах повышения квалификации люди добились повышения зарплаты, а, значит, что такое обучение надо развивать. Он пришел к выводу, что те, кто учится на таких курсах и, кто не учится – это просто разные люди, с разными способностями и уровнем энергии. Другая проблема, которую Дж. Хекман анализировал – это роль государства в развитии соответствующей системы образования. Ранее считалось, что, если субсидировать высшее образование, то люди пойдут в колледж или университет. И будут больше зарабатывать. Хекман показал, что выбор колледжа или университета не случаен.

Дж. Хекман показал, что субсидировать необходимо такое образование, которое дает максимальную социальную эффективность, а это – законченное среднее образование. В колледж и университет идут люди с большой мотивацией, которые и так туда сами пробьются. И если человек «прорвался» в эту категорию, то дальше он уже находится в совсем другом мире и будет преуспевать. А вот для необходимого уровня человеческого капитала в экономике важно преодолеть разрыв между «неполным» средним и «полным» средним образованием.

Дж. Хекман также сделал неожиданный вывод в отношении программы получения аттестата за среднюю школу взрослых людей. Те, кто уже будучи взрослыми сумели сдать экзамены на аттестат о среднем образовании, и после окончания средней школы имели профессиональный карьерный рост. Но сам аттестат здесь ни при чем. Они и до получения аттестата работали довольно успешно и были людьми энергичными и любознательными – просто они решили получить практически ненужный им документ. Поэтому он ратует за развитие системы образования прежде всего для молодежи. А многие государственные программы для взрослого занятого населения – малоэффективны. И потому он считает, что «взрослые» дипломы уже не имеют никакой ценности.

И другие экономические исследования Дж. Хекмана также насыщены социологическим анализом, как в отношении многолетних работающих

женщин. Оказалось, что многодетные женщины имели больший заработок, выполняя одинаковую работу при той же квалификации и образовании. Эти эмпирические данные многих ставили в тупик. Хекман, занявшись анализом этого противоречия выявил, что таких многодетных работающих женщин – не так уж много, это небольшая часть многодетных женщин. Оказывается, это связано с тем, что они с самого начала настояли на том, чтобы им больше платили, – в противном случае они не пошли бы работать. Таким образом, благодаря исследованию этого, казалось, частного факта, произошел переворот в статистическом анализе данных. Специалисты стали делать поправку на то, что люди сами «отбирают» себя в ту или иную статистическую группу.

Даниэль Макфадден, который как и Дж. Хекман стал в 2000 году лауреатом Нобелевской премии по экономике за новые статистические подходы в микроэконометрике на материалах повседневно-бытовой сферы, также во главу анализа ставил специфический человеческий капитал. Он сделал вывод, что когда человеку предстоит совершить большие перемены в своей жизни (например, при переходе с одного типа автомобиля на другой, жениться ему или нет) простых мотиваций недостаточно. Получаемая выгода должна очень сильно первоначально перевешивать тот непосредственный эффект, который может быть достигнут.

Д. Макфадден связывает демографическое поведение с экономическими факторами, что наиболее системно еще ранее обосновал лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 года **Гарри Стенли Беккер**. Им экономический фактор на макроуровне и на микроуровне в развитии института семьи и брака с позиций теории человеческого капитала и теории демографического перехода рассматривается на процессах: разделения труда между полами; действия механизмов брачного рынка; выбора между количеством детей и их «качеством»; динамике разводов; альтруистического поведения и, в конечном счете, эволюции семьи в длительной исторической перспективе [1].

Рассматривая проблемы, связанные с разделением труда в семье, он объясняет, что практически все общества прибегают к жесткому разделению труда между полами, когда женщины специализируются на деятельности в домашнем секторе, а мужчины – в рыночном. Конечным результатом подобной специализации, обусловленной вполне рациональными соображениями и отчасти биологическим предназначением, может оказаться жесткая система разделения труда и устойчивый разрыв в производительности и заработках между мужчинами и женщинами.

Также экономически Г. Беккер объясняет брачные отношения, которые он называет «брачным рынком». Им брак интерпретируется по аналогии с созданием партнерской фирмы: люди вступают в брак, если ожидаемый объем выпуска совместно производимых ими потребительских благ превосходит арифметическую сумму выпусков, которые они могут производить порознь. Брак – решение, связанное с ожидаемым чистым выигрышем (издержки минус выгоды) для тех, кто в него вступает. Вероятность заключения браков зависит от величины этого выигрыша.

Взаимодополняемость (комплементарность) мужского и женского труда, которая обуславливается желанием иметь и воспитывать собственных детей, создает достаточно сильный стимул для образования таких союзов. Соответственно выгоды от создания семьи оказываются ниже для тех, кто предпочитает иметь мало детей или детей невысокого качества. Такие люди женятся или выходят замуж позднее. По мнению Г. Беккера для создания семьи необходим следующий принцип: когда какие-то личностные характеристики являются комплементарными (взаимодополняющими) в семейной жизни, проявляется сильнее тенденция в заключении браков между похожими друг на друга партнерами; когда какие-то личностные характеристики являются взаимозаменяемыми (субститутами) – сильнее тенденция к заключению браков между несхожими друг с другом партнерами.

Аналогичным образом происходят и разводы: когда полезность сохранения брака оказывается ниже ожидаемых выгод, связанных с его расторжением. Несовершенством информации на брачном рынке объясняется почему большинство браков распадаются в первые годы совместной жизни. Чем длительнее брак, тем ниже вероятность развода, так как супруги накапливают специфический – по отношению к данной семье – человеческий капитал (навыки, привычки, установки) и ее распад сопровождается для них большими, чем на ранних этапах семейного существования, потерями этого специфического человеческого капитала.

Г. Беккером излагается и экономическая теория рождаемости. Решение иметь детей аналогично другим инвестиционным решениям, принимаемым рациональными агентами. Дети выступают как своего рода «блага длительного пользования»: они для родителей источник удовлетворений (в современном обществе по преимуществу неденежных), но их содержание требует немалых затрат, как явных, так и неявных (и прежде всего времени родителей). Поскольку воспитание детей – процесс достаточно времязатратный, «эффект цены» перевешивает «эффект дохода», так как с повышением заработной платы, предлагаемой на рынке, спрос на эти «блага» (т.е. рождаемость) сокращается. Эта времязатратность влияет и на фактор качества детей, включая состояния здоровья, уровня образования. Именно эти факторы, по мнению Г. Беккера, лежат в основе сокращения уровня рождаемости в индустриально развитых странах [1, с. 382-486].

Это значит, что в концепции Г. Беккера, расширившей сферу микроэкономического анализа на нерыночные области человеческого поведения и взаимоотношения, системно представлены, как сама теория человеческого капитала, так и методологические подходы органически связанной с нею теорией демографического перехода.

С глобалистических позиций анализирует демографические проблемы и лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 года индиец, профессор Кембриджского университета **Амартья Сен**. В работе «Бедность и голод» он

показывает, что голод вовсе не связан с нехваткой продуктов питания в стране, – согласно официальным данным ФАО примерно 800 млн чел. мира систематически недоедают, что в ситуации с продовольствием явно недопустимо. Голод – не есть спутник экономических кризисов, а следствие сбоя в системе распределения: «недоедание, голод и голодная смерть – продукты функционирования всей экономики, а не только производства продовольствия и сельскохозяйственной деятельности», – констатирует А. Сен. Серьезный голод может возникнуть даже при максимуме продовольственного обеспечения. Примером этого А. Сен приводит ситуацию в Бангладеш в 1974 г., «когда наблюдалась более высокая «обеспеченность» продовольствием на душу населения, чем в любой другой год в период с 1971 по 1976 гг.» [14, с. 9]. Тогда голод был спровоцирован региональной безработицей, а также паническими ожиданиями нехватки продовольствия: «Поскольку опасность последней была преувеличена и стала объектом некоторой манипуляции».

Сравнивая тенденции производства продовольствия и динамики в развитии народонаселения, А. Сен констатирует, что «мировое производство продовольствия несмотря ни на что продолжало увеличиваться, намного опережая рост народонаселения». Причем, наибольший рост производства продовольствия на душу населения приходился на наиболее заселенные территории третьего мира (особенно Китай, Индию и остальную часть Азии). И что интересно, «наибольший прирост имеет место в регионах, где внутренние рынки продовольствия относительно изолированы от мировых (например, в Китае и Индии)». И хотя нет оснований для глубокого пессимизма в отношении сопоставления темпов роста продовольствия и темпов роста численности народонаселения, как это считал «первый» профессор экономики Кембриджского университета (Т. Мальтус) и чьи выводы обоснованно опровергаются нынешним профессором этого университета А. Сенем, тем не менее нобелевский лауреат по экономике 1998 года считает, что «все вышесказанное не устраняет необходимости

замедления роста населения» в мировом масштабе и особенно в странах с интенсивным ростом численности населения [14, с. 12-13].

Широкое распространение получила разработанная А. Сеном новая система индексов бедности. В рамках концепции общественного выбора он разработал новый подход к характеристике ценностей общества. Его подход позволяет показать насколько ниже уровня бедности опускаются люди, а также определить те социальные факторы (к числу таких социальных факторов он относит состояние здоровья бедняков и низкий уровень их образования), которые снижают уровень экономической мобильности, т.е. способности людей приспосабливаться к изменяющимся экономическим условиям. И он делает вывод, который одновременно сближает А. Сена с Т. Мальтусом, что экономическая политика, направленная на оказание индивидуальной помощи тем, кто находится «лишь на несколько долларов ниже уровня бедности, мало что дает тем, кто погряз в бедности».

Кроме глобалистических тенденций экономисты нобелевские лауреаты важное место уделяли анализу отдельным демографическим аспектам – анализу безработицы, оплаты труда различных демографических групп, благосостояния, моральным аспектам.

В системе взглядов лауреата Нобелевской премии по экономике 1973 года **Василия Васильевича Леонтьева**, в основе которых лежат его балансовые разработки (межотраслевых балансов, баланса затрат, метода «затраты-выпуск»), важным является учет «миллионов различных комбинаций, в которых производятся и используются конкретные товары и услуги».

В противовес формальным подходам он выдвигал требование учета многих переменных социальной жизни, влияющих на экономические процессы, а значит и взаимодействия различных научных подходов: «Возникает вопрос: как долго еще исследователи, работающие в таких смежных областях, как демография, социология и политология, с одной стороны, и экология, биология, науки о здоровье, инженерные и различные

прикладные дисциплины, с другой стороны, будут воздерживаться от выражения озабоченности по поводу состояния устойчивого, стационарного равновесия и блестящей изоляции» [11, с. 25]. Поэтому «для того чтобы углубить фундамент нашей аналитической системы, – резюмировал В. Леонтьев, – необходимо без колебаний выйти за пределы экономических явлений, которыми мы ограничивались до сих пор. Задача более фундаментального понимания процессов производства неизбежно приводит в область инженерных наук. Для проникновения в суть традиционной функции потребления необходимо развивать систематическое изучение структурных характеристик и функционирования домашних хозяйств – область, где описание и анализ социальных, антропологических и демографических факторов должны, очевидно, занимать центральное место» [11, с. 271].

И он не только провозглашает данный методологический подход, но и на конкретных взаимосвязях анализирует демографический фактор в своем методе «затраты-выпуск».

В балансовых расчетах В. Леонтьева «цифры численности населения рассматриваются как данные, или экзогенно определенные, величины», что «позволяет оценивать потенциальное воздействие изменения численности населения на различные аспекты экономического роста». Но влияния экономических изменений в балансовых расчетах модели «затраты-выпуск» на рост численности населения она не оказывает [10, с. 195]. Причем, характер этой связи между численностью населения и общим уровнем экономической деятельности не бывает однозначной. Эта связь зависит, во-первых, от уровня индустриального развития и отраслевой структуры экономики различных групп стран; во-вторых, от уровня занятости, в-третьих, от многочисленных характеристик структуры населения и состава рабочей силы: возрастной, квалификационной, профессиональной, уровней дохода и структуры домашних хозяйств; в четвертых, от уровня урбанизации различных стран и многого другого. За леонтьевскими многорегиональными

многоотраслевыми прогнозами, «агрегированными сдвигами скрываются изменения уровней тысяч различных, но взаимосвязанных видов экономической деятельности» [10, с. 206]. И если в группе развитых стран эта связь может быть прослежена, то в развивающихся регионах, по мнению В. Леонтьева, «нельзя предположить существование такой прямой связи между численность населения и уровнем совокупного выпуска» [10, с. 196].

В данном кратком материале невозможно изложить позиции всех нобелевских лауреатов по экономике в отношении к демографическим проблемам современности. Поэтому тезисно обозначим только некоторые точки соприкосновения их концепций с демографией. Важное значение для демографической науки имеет и один из многочисленных выводов лауреата Нобелевской премии по экономике 1970 года **Пола Антони Самуэльсона** – модель «потребительского кредита», имеющая много точек соприкосновения с «гипотезой жизненного цикла» Ф. Модильяни. По модели П. Самуэльсона люди в среднем возрасте часть своего дохода предоставляют в форме кредита молодым людям с тем расчетом, чтобы в старости получать проценты по этим кредитам. Этот его вывод выдвигает новые вопросы перед демографической и монетарной экономикой.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1985 года **Франко Модильяни** в своей модели «жизненного цикла» дает рациональное объяснение микроэкономического поведения отдельных индивидуумов, вскрыв закономерности образования личных сбережений. Главной причиной накоплений он считал желание каждого человека поддержать свой «жизненный стандарт» – «главный мотив (для сбережений) состоит в том, чтобы иметь возможность поддерживать достойный и постоянный жизненный стандарт». Сбережения индивидуума отражает разницу между предполагаемым уровнем потребления и изменяющимся уровнем его доходов в течение определенного времени или даже всей жизни. Сами сбережения систематически растут от исходного и относительно низкого уровня к максимальному, а после выхода на пенсию сбережения снижаются

до очень низкого уровня. Это естественное стремление человека поддерживать постоянным свой уровень потребления, несмотря на колебания дохода отражены в формуле Модильяни: «молодые сберегают, старые растрачивают». Это отражает западный стиль поведения – индивидуумы строят уровень своего благосостояния в течение всего начального этапа жизни не ради обеспечения детей, а ради обеспечения себя в старости. И этим Ф. Модильяни объясняет современные малодетные демографические ориентации этих индивидуумов.

Уровень сбережений тесно связан с темпом роста населения, так как последний существенно влияет на соотношение людей молодого, среднего и зрелого возрастов. Высокие темпы экономического роста также повышают уровень сбережений, поскольку увеличивают доходы работающих (а из этих доходов осуществляются сбережения), но не увеличивают сбережения людей, вышедших на пенсию. Расходы пенсионеров соответствуют более низкому уровню доходов в прошедшем периоде времени.

Этот анализ Ф. Модильяни поведения людей в отношении сбережений имеет исключительно важное прикладное значение в создании национальных пенсионных программ. Его теория сбережений, рассматривающая их в долговременном плане, используется прежде всего для тестирования альтернативных пенсионных программ, активно влияющих на демографические ориентации. В этой связи в процессе социолого-демографического мониторинга в Беларуси нами изучались: какие меры государственной демографической политики могли бы стимулировать репродуктивное поведение женщин. Представляют интерес итоги ответов женщин в возрасте от 18 до 40 лет, т.е. активного репродуктивного потенциала на вопрос «Может ли повысить рождаемость назначение большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа родивших и воспитавших детей?». Удельный вес женщин-респондентов, поддержавших такие меры, составил в 2012 г. – 58,9% и в 2013 г. – 61,4%. А это значит, что

такая пенсионная программа в долговременном плане могла бы в пронаталистической политике быть эффективной.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1989 года **Трюгве Ховельмо**, исследуя проблемы глобального экономического неравенства, связал их ростом численности населения, уровнем образования, миграцией и международным противоборством за перераспределение доходов. Анализируя рыночные экономические структуры, он констатирует, что различные социальные группы проявляют неодинаковую склонность к потреблению или же имеют противоположное побуждение к сбережению. Склонность к потреблению неодинакова у клерков и предпринимателей или у жителей городов и деревень. Люди свободных профессий сберегают сравнительно небольшую часть дохода, а получающие регулярно заработную плату – еще меньше. «Предельная склонность к потреблению» по Т. Ховельмо изменяется в зависимости от предмета потребления. И это, по его мнению, объясняет различие демографических ориентаций семей, принадлежащих к различным социальным группам.

В последние годы в системе высшего образования постсоветских государств ослабло, если не исчезло, внимание к проблемам труда. Это проявляется, во-первых, в том, что вузы стали меньше (а некоторые и вовсе сократили наборы) готовить специалистов в области экономики труда. Во-вторых, в учебных программах для экономистов исчезли учебные курсы по социологии труда и экономической социологии. В 2010 году нобелевскую премию по экономике получили **Питер Даймонд, Дэйл Мортенсен и Кристофер Писсаридес** «за исследования рынков с моделями поиска» (по первым буквам их фамилий Diamond, Mortensen, Pissarides эта модель называется DMP), имеющих не только значимость в экономической, но и в социологической науке, показали ошибочность игнорирования постсоветскими экономистами проблем труда. Их теории поиска представляет альтернативу «классической» модели спроса-предложения. В отличие от модели спроса-предложения, при которой участники рынка сразу

находят идеальное решение, в реальном мире рынка труда вариантов решения может быть несколько, но только одно из них лучшее. В жизни же (что и предполагает модель поиска) вакансии отличаются друг от друга, и работники отличаются уровнем квалификации. Поэтому человек в процессе поиска работы не соглашается на первое предложение, а ищет вакансию, превышающую определенный уровень. Также поступает и работодатель.

Модель DMP объясняет «стоимость поиска», как для работодателей и соискателей, так и для государства, порождающую парадоксальную ситуацию («парадокс Даймонда») – наличие одновременно свободных вакансий и безработицы. Это значит, что их анализ рынков с «поисковыми помехами» – на поиске отклонений относительно основополагающих факторов расширил экономическую и социологическую теорию применительно к рынку труда, в частности, объяснив социологические законы существования безработицы.

И эта ситуация одновременного существования свободных вакансий и безработицы характерна для большинства стран. Так, в крупных городах Беларуси, России и Украины существуют вакансии (прежде всего с низкими социальными характеристиками), но граждане этих стран – потенциальные работники не спешат их заполнить. А в Беларуси с середины 2013 года стал практиковаться запрет на увольнения по инициативе работника даже по истечении срока трудовых контрактов на предприятиях деревообрабатывающей промышленности.

А это негативно сказывается на демографических процессах. По данным МВД России более 300 тыс. (а по мнению представителей МВД Беларуси эта величина – меньше – около 100 тыс. чел. [19], а по нашим расчетам она даже выше: в прошедшем десятилетии колебалась в пределах 600 тыс. – 1 млн чел.) трудовых мигрантов из Беларуси занято на рынке труда России. И это, несмотря на складывающиеся положительные тенденции в естественном движении населения Беларуси, негативно сказывается на росте уменьшения численности населения страны за счет

миграции. Так, доля миграционных потерь в сокращении численности населения Республики Беларусь в период между переписями населения 1989-1999 гг. составила 23,7%, а за период 1999-2009 гг. она выросла до 41,9%.

Кроме того, модель DMP находит применение и в исследованиях рынка браков, что свидетельствует о многогранности точек соприкосновения «исследования рынков с моделями поиска» с демографическими процессами, человеческим капиталом и трудовым потенциалом. Кратко перечисленные взгляды ряда выдающихся экономистов современности показывают насколько важны и многогранны различные аспекты демографического развития, связанные с многочисленными сторонами социального и экономического поведения людей. Таким образом, современный подход к демографическим проблемам выявляет их многогранную и разнообразную связь с экономическими, политическими, социальными проблемами, отражаемых различными отраслями науки и прежде всего экономической и социологической науками.

Список использованной литературы

1. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные произведения по экономической теории / Г.С Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Вишневский, А.Г. Это ключ от другого замка / А.Г. Вишневский // Общественные науки и современность. – 2005. – № 2. – С. 150-155. – (Демографические дискуссии).
3. Демографический переход // Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. Ред. коллегия: А.Я. Кваша, А.А. Ткаченко, Н.Н. Шаповалова, Д.К. Шелестов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1994. – С. 108-112.

4. Злотников, А.Г. Социология и экономическая мысль / А.Г. Злотников. – Мн.: Современное слово, 2002. – 260 с. – (Серия «Библиотека социологии»).

5. Злотников, А.Г. Экономика и социология в XXI веке / А.Г. Злотников, Л.М. Злотникова // Социология. – 2010. – № 4. – С. 129-137.

6. Карлсон, А. Общество – Семья – Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / Перевод с английского под ред. проф. А.И Антонова / А. Карлсон. – М.: 2003. – 288 с. – (Социальная мысль Запада).

7. Клупт, М.А. Теория демографического развития: институциональная перспектива / М.А. Клупт // Общественные науки и современность. – 2005. – № 2. – С. 139-149. – (Демографические дискуссии).

8. Кругман, П. Великая ложь: Сбиваясь с пути на рубеже нового века / П. Кругман. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 474 с. – (Philosophy).

9. Кузнец, С. Демографические аспекты современного экономического роста / С. Кузнец. // Население и экономика / Под ред. А.Г. Волкова и А.Я. Кваши. – М.: Статистика, 1970. – С. 103-166.

10. Леонтьев, В.В. Избранные произведения: в 3 т. Т.1 Общеэкономические проблемы межотраслевого анализа. /В.В. Леонтьев; науч. ред., вступ. статья А.Г. Гранберга. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 407 с.

11. Леонтьев, В.В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика / В.В. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1990. – 497 с.

12. Мюрдаль, Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль. Драма Азии. Исследование нищеты народов. – М.: Прогресс, 1972. – 767 с.

13. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика. Энциклопедический словарь. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 336 с.

14. Сен А. Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема / А. Сен // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 2. – С. 8-15.
15. Солоу, Р.М. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории. Лекция в честь Ричарда Т. Эли / Р.М. Солоу // Вехи экономической мысли. Рынки факторов и производства. Т. 3. – СПб: Экономическая школа, 2000. – 489 с.
16. Тинберген, Я. Пересмотр международного порядка / Я. Тинберген. – М.: Прогресс, 1980. – 416 с.
17. Шульц, Т. Ценность детей /Т. Шульц // THESIS, 1994. вып. 6.—С. 37-49.
18. Notestein F.W. Population. The Long View. In Th.W. Schultz: Food for the World, p. 36-57, University of Chicago Press, Chicago, 1945.
19. News.tut.by/politics/376248.html [25 ноября 2013].

In the article the concepts of Nobel Prize Winners in economics in the reflection of current demographic problems are presented. Among them are the following: the concept of new economic order of J. Tinbergen, his idea of interdependence of social communities in global scale, and interconnection of demographical and economic processes; globalist approach of R.M. Solow – demographical responsibility of present generation to the future ones; S.S. Kuznetz’ “long waves” economic growth concept and his approach to the problem of population optimum; methodological approaches of G.K. Myrdal for active state policy in demographical development; the influence of Th.W. Schultz’ human capital theory to the new concept of demographical development; the importance of J.J. Heckmann and D. McFadden ideas for taking into account in demographical processes the specific human capital; the proliferation by G.S. Becker of market economy mechanics to demographic family relations; demographical views of A. Sen, W.W. Leontief, P.A. Samuelson, F. Modigliani, T. Haavelmo, P. Diamond, D. Mortensen, Ch. Pissarides etc.

Key words: *social, human and labor capital, demographical processes, demographical optimum, theories of demographical development, reproductive behavior, pro-nataly policy, migration processes.*

У статті представлені концепції лауреатів Нобелівської премії з економіки у відображенні сучасних демографічних проблем. Це концепція нового економічного порядку Я. Тінбергена, його ідея взаємозалежності соціальних спільнот у планетарному масштабі, взаємозв’язку демографічних та економічних процесів; глобалістичний підхід Р.М. Солоу – демографічної відповідальності сучасності перед майбутніми поколіннями; трактовка коливань «довгих хвиль» економічного зростання С. Кузнеця та його підхід до проблем оптимуму населення; методологічні підходи Г. Мюрдаля до обґрунтування державної політики у демографічному розвитку; вплив людського капіталу Т. Шульца на становлення нової концепції демографічного розвитку; значення ідей Дж. Хекмана та Д.

Макфаддена про врахування у демографічних процесах специфічного людського капіталу; поширення Г. Беккером ринкового економічного механізму на демографічні сімейні відносини; демографічні погляди А. Сени, В. Леонтьєва, П. Самуельсона, Ф. Модильяні, Т. Ховельмо, П. Даймонда, Д. Мортенсена, К. Піссарідеса та ін.

***Ключові слова:** соціальний, людський і трудовий капітал, демографічні процеси, демографічний оптимум, теорія демографічного розвитку, репродуктивна поведінка, пронаталістична політика, міграційні процеси.*